

Джон Аррен

Он вздохнул, готовясь к еще одному утомительному дню в качестве десницы короля. Многие завидовали ему, его силе. Он делал это только из чувства долга. Без него королевство уже давно бы разразилось новой гражданской войной, в этом он был уверен.

Роберт. Он любил их, чувак, он и Нед были сыновьями, которых у него никогда не было, но он также невероятно разочаровывался.

Не проходило и дня, чтобы ему не приходилось каким-либо образом контролировать свои расходы. Будь то очередное застолье, которое уже было почти ежедневным явлением, или турнир с запредельными призами, или его общая склонность раздавать монеты всем, кто ему нравился. Им повезло, что у них всего два миллиона золотых драконов в долгу, и тем более, что никто не был должен Железному банку.

Первым шагом к экономии денег на корону было сокращение денег, которые они давали королеве. Если Роберт был расточительным транжирой, то королева Серсея была еще хуже. Но в отличие от Роберта, которому иногда удавалось найти хороший повод потратить деньги, Серсея тратит золото только на себя.

Чудовищная рулевая рубка, которую она заказала, была достаточным тому подтверждением. Кому понадобилась двухэтажная рулевая рубка, настолько огромная, что ее тянули сорок сильных лошадей?

К счастью, им удалось заставить Тайвина заплатить за экстравагантность дочери. Одно это сократило расходы короны на пятую часть.

Еще одним огромным благом было назначение Уилласа Тирелла мастером над монетами. В отличие от своего тупого отца, Мейса, юный наследник Хайгардена был бережлив, когда они приехали. В нынешнем виде они были должны только Тиреллам и Ланнистерам. И хотя два миллиона были огромной суммой, это было не так плохо, как могло бы быть. Особенно, если они были должны Железному банку.

Эта мысль некоторое время не давала ему спать по ночам.

Но, увы, царство было несколько стабильным. Конечно, ему не нравилось присутствие Ланнистеров в столице и постоянное давление на Оленну Тирелл, чтобы ее внучка стала следующей королевой, против чего Роберт был категорически против, но это были второстепенные вопросы в общем замысле вещи.

Потом была его личная жизнь, конечно. То есть его отсутствие.

Он просыпался, ел, когда выпадало свободное время, и работал большую часть дня. Ему повезло, если он мог забраться в постель до наступления волчьего часа в любой день.

Лиза ненавидела его, в этом он был уверен, и отказывалась делить с ним постель. Он давно отказался строить с ней нормальные отношения. Она была невероятно жестока, и он часто сомневался в ее здравом уме.

Время от времени он заставлял ее разговаривающей со своим воображаемым другом Петиром. Немного покопавшись, выяснилось, что это был минорный лорд, который в юности воспитывался в Риверране и умер от ран, полученных на дуэли с Брэндоном Старком.

Он был рад, что ему удалось увести свою маленькую Арвен подальше от столицы и, что более важно, подальше от ее матери.

Его маленькая девочка была его гордостью и радостью. Она была так похожа на него, с красивыми светлыми волосами и глазами, как самые драгоценные сапфиры. Несмотря на то, что ей было всего девять именин, она уже была намного умнее большинства детей ее возраста, и он не мог не гордиться ею больше.

Наконец-то у него появился достойный наследник, и она даже больше не была болезненной, как он поначалу опасался из-за ее преждевременных родов. Но теперь правопреемство Долины было обеспечено.

Сколько бы радости она ему ни приносила, ему редко удавалось видеть маленькую Арвен. Между его ручным трудом и ее воспитанием единственным способом, с помощью которого он мог поддерживать с ней связь, были письма, которые они отправляли каждую ночь.

Решение взять ее на воспитание было принято заранее. Он не мог заботиться о ней должным образом и уж точно не доверял Лизе это делать. Поэтому он попросил лорда Йона Ройса присмотреть за ее воспитанием и образованием.

Были и другие, кто желал этого, но Лорды Рунского Камня были одними из его самых важных знаменосцев, и он верил, что Йон поступит правильно со своей дочерью.

Он только надеялся, что его маленькая девочка сможет простить его за то, что он не проводил с ней достаточно времени. Он знал, что это будет одна из вещей, за которые ему придется ответить после того, как он попал в объятия Незнакомца.

Сегодня было еще одно небольшое собрание совета, чего он никак не ожидал. После того, как он прервал свой пост и уже написал множество писем, он отправился на собрание.

Пока что только Варис сидел на своем месте, угнетающе сладкий аромат вторгся в его чувства, как только он вошел.

— Милорд рука, рад видеть вас сегодня, — сказал Варис своим всегда приторно-сладким голосом.

— Лорд Варис, — поприветствовал его Джон, — какие-нибудь важные новости, о которых мне следует знать заранее?

— Ни о чем, о чем пели мои маленькие птички, — сказал Варис. — Тем не менее, я бы порекомендовал пройтись по королевству в целом. Это был тяжелый год, и я считаю, что было бы неплохо освежить наши знания о нашем нынешнем положении».

Джон внутренне застонал. Да, было хорошо не только сосредоточиться на конкретных задачах, но и время от времени делать шаг назад. Но это также означало, что эта встреча продлится гораздо дольше, чем ему хотелось бы.

— Вы правильно заметили, лорд Варис, когда остальные соизволят присоединиться к нам, мы это сделаем.

Он занял свое место и стал ждать. Станнис появился первым, всегда пунктуальный человек. Следующим пришел Уиллас, а за ним сир Барристан. Ренли и Пицель, казалось, всегда соревновались, кто придет последним.

В конце концов, когда все прибыли и обменялись фальшивыми любезностями, можно было начинать.

«По рекомендации лорда Вариса я пришел к выводу, что было бы полезно изучить состояние всего королевства. Я бы хотел, чтобы каждый из вас, кроме сира Барристана и Великого мастера, предоставил любую информацию, которая могла бы помочь нам понять королевство, — сказал Джон и оглядел стол. Ренли явно не был в восторге от перспективы встречи на целый день, а Пицель уже был в полусне, остальные, казалось, приняли эту идею. — Лорд Виллас, вы хотите начать?»

Мастер над монетами согласно кивнул. — С удовольствием, лорд-десница, — сказал он, открывая гроссбухи. «Финансы короны выглядят лучше, чем когда-либо после восстания. В прошлом году мы смогли выплатить значительную ссуду лорду Тайвину. Благодаря увеличению торговли, в основном благодаря домам Редвинов и Веларионов, мы смогли отметить излишек в размере пятидесяти тысяч золотых драконов в прошлом году.

— Это очень хорошо, — сказал Джон. Он еще раз поблагодарил семерых за его идею назначить Уилласа. Парень был умен и честен. Тот фаворитизм, который он демонстрировал дому Тиреллов, того стоил. «Сколько стоит наш долг и кому он причитается?»

«Позвольте мне быстро просмотреть это, — сказал Виллас, переверачивая несколько страниц, — на сегодняшний день в общей сложности один миллион семьсот триста пятьдесят-тысяча восемьсот пять-и-тридцать золотых драконов. Один миллион из них должен дому Тиреллов, а остальное золото — Ланнистерам.

«Как быстро Дом Тиреллов заменил Тайвина в качестве крупнейшего кредитора, — заметил Станнис.

— За последние четыре года не было взято ни одного займа, лорд Станнис, — защищался Виллас. «Я просто выплачивал кредиты в том порядке, в котором они были взяты, гарантируя, что наименьшая сумма денег будет потрачена впустую на проценты».

Станнис просто фыркнул.

— Благодарю вас, лорд Уиллас, ваша работа по-прежнему остается образцовой, — сказал Джон, не ослабляя возражений. По его мнению, благодаря Тиреллам им стало лучше, чем Ланнистерам, хотя он никогда открыто этого не говорил. — Были ли другие события?

— Ничего особенного, — сказал Уиллас. «Предел и Западные земли продолжают оставаться основными источниками налогов, за ними следуют Коронные земли и Речные земли. Долина и Дорн всегда оставались прежними, хотя в Городе Чайки также наблюдался некоторый рост доходов из-за увеличения торговли. Единственное, что может быть интересно, — это Север.

"Как же так?" — спросил Станнис. Действительно, редко можно было услышать что-либо о Севере. Они держали все в себе, даже больше, чем Дрон. Он надеялся, что молодой Нед чувствует себя хорошо. Он заслужил счастье после всего, через что ему пришлось пройти в восстании.

«Произошло незначительное увеличение поступающих налогов. Вклад Севера никогда не был особенно большим, поэтому я никогда не считал необходимым информировать об этом совет, но, глядя на цифры за последние пять лет, увеличение можно увидеть более тридцати процентов. Если бы они добросовестно платили налоги до этого момента, а я не видел ничего, что свидетельствовало бы об ином, это означало бы определенное увеличение доходов наших

северных соседей», — сообщил им Виллас.

— Вы имеете представление о том, откуда берется это золото? — спросил Станнис.

«Из того, что я могу сказать, и это, по общему признанию, немного, поскольку мы получаем весь налог Севера непосредственно из Винтерфелла, самые большие увеличения были получены от домов Мандерли, Гловер, Мормонт и Форрестер».

— Дом Форрестеров? — спросил Ренли. — Это новый дом?

— Милорды, — прервал Варис голосом, похожим на мёд, который слегка потускнел, — Дом Форрестеров — меньший дом, расположенный в Волчьем лесу, и поклявшийся владеть Гловером. На их землях произрастает наибольшее количество знаменитых железных деревьев, которые являются их основным источником дохода».

— Значит, они продают древесину, — усмехнулся Ренли.

«Он всегда пользовался большим спросом, особенно на юге, — сказал Уиллас. «Мне лично тоже интересно увидеть здесь Дом Мормонтов. В последний раз я слышал их имя несколько лет назад».

— Было ли дело в том, что лорд продавал браконьеров в рабство? — спросил Станнис.

— Верно, лорд Станнис, — сказал Варис. «Сир Джорах Мормонт впоследствии был приговорен к смертной казни лордом Эддардом Старком, но бежал в изгнание со своей женой, Линесс Хайтауэр. Говорят, что вскоре после этого от него ушла жена».

— Дурак, — сказал Станнис. «Он должен был встретить свое наказание, а не бежать как трус».

— Увы, не все так послушны, как ты, — сказал Варис.

— Но это тоже интересно, — заметил Станнис. «За последние пять лет Север снова начал наращивать военно-морское присутствие. Мы все знакомы с домом Мандерли, но похоже, что Медвежий остров является базой нового северного флота на западном побережье. Вероятно, они же и отправляют лес на юг, отсюда и увеличение доходов».

— Это совпало бы с недавними событиями в Пределе, — сказал Уиллас. «Лорд Редвин написал мне, заявив, что он может строить свои корабли по сниженной цене из-за более низких цен на древесину».

— Интересно, — сказал Джон. «Лорд Станнис, почему вы не сообщаете нам об оставшемся состоянии морей?»

Станнис просто кивнул. «Как я уже говорил, Север начал строить флот. Фактически два флота, по одному на каждое его побережье. Я не уверен, насколько лорд Старк хочет развивать их, но пока он сообщает о шестидесяти новых кораблях на западном побережье, которые в первую очередь предназначены для обороны.

«Мы уверены, что Север не планирует начать атаку?» Пицель фыркнул.

«Зачем им это делать?» — спросил Джон, ошеломленный этой нелепой идеей. «Нет спорных территорий, которые они могли бы захотеть получить, за исключением, может быть, трех сестер, но никому не нужны эти кучи подонков и подлости. И мы знаем, что Север всегда

подвергался угрозе набегов Железнорожденных. Для них имеет смысл снова захотеть военноморского присутствия».

— Однако они хранили молчание в погоне за этим флотом и своими возросшими доходами, — прохрипел Пицель. То, как этот дряхлый подхалим Ланнистер уже не был совершенно простым, было выше его понимания.

— Это Север, — сказал Ренли. «Они не издают ни звука в течение поколений, а затем переворачивают все королевство с ног на голову».

«Хотя я думаю, будет справедливо отметить, что они редко бывают агрессорами», — сказал Станнис. «Их всегда втягивают в войны другие, они просто выигрывают их».

«Да, я думаю, мы все совершенно уверены, что Север не планирует тайного восстания», — сказал Джон, слегка раздраженный этой темой. «Мы все знаем об ущербе, с которым столкнулся Север после последней войны, когда многие дома полностью сгорели. Лорд Эддард даже попросил разрешения восстановить Ров Кейлин. Они не скрывают этого, просто не размахивают своими достижениями. Что-нибудь еще, лорд Станнис?»

«Как упомянул лорд Уиллас, флот Редвинов претерпевает реконструкцию, а также несколько новых пополнений, хотя их заявленная боевая мощь остается примерно такой же. Королевский флот остается стабильным, и мы также начали замену некоторых кораблей, которые были построены в спешке для захвата Драконьего Камня. Они были сравнительно бедны с точки зрения строительства», — сказал Станнис. «Наиболее заметной новой разработкой остается Дом Веларион. Лорд Монфорд значительно расширил свой флот, теперь они совершают более длительные рейсы, чем большинство, и привозят широкий ассортимент иностранных товаров».

— Есть о чем беспокоиться? — спросил Джон. Хотя лорд Монфорд ничего не сделал для того, чтобы они усомнились в его лояльности, не было секретом, что они все еще питали симпатии к Таргариенам.

— Пока нет, нет, — сказал Станнис. «Их количество все еще меньше, чем во времена до восстания, и в основном это суда, которые больше подходят для торговли, чем для войны. Его боевых кораблей меньше тридцати, так что я не ожидаю никакого нападения».

— Очень хорошо, — сказал Джон. — Лорд Ренли, вам есть что сообщить?

— Не особенно, нет. — сказал Ренли, качая головой. «Поскольку воцарился мир, вокруг не так много смутьянов. Естественно, есть постоянная проблема с Блошиным Дном, хотя для ее решения потребуется чудо от семерых».

«Хм, да, мы все хорошо знакомы с ситуацией», — сказал Джон. По общему признанию, Ренли его немного раздражал. У него было место в маленьком совете только потому, что так сказал Роберт, и он почти ничего не сделал. Хорошо, что делать было почти нечего.

Однако со временем Золотые Плащи не стали более дисциплинированными. У Джона не было времени заботиться об этом. Но это не было слишком большим неудобством, и никто не ожидал, что Блошиный Боттом будет в безопасности, так что еще несколько мертвых шлюх не мешали ему спать по ночам. — Лорд Варис, надеюсь, вам есть что сообщить?

— Много и мало, господа, много и мало, — вздохнул Варис. «Произошло несколько особо примечательных событий. Очередной спор между Бракенами и Блэквудами, лорд Тайвин занимается делом о налоговом мошенничестве, — ну, этот бедняга мертв, — подумал Джон, —

принц Оберин Мартелл снова покинул Дорн, чтобы путешествовать по вольным городам, и ни слова о Дейенерис Таргариен с тех пор, как убили ее брата».

— Звучит не так уж плохо, — сказал Ренли.

— Действительно, мой лорд. На данный момент королевство должно быть в безопасности, — сказал Варис. «Единственной по-настоящему интересной новостью могут быть две свадьбы на Севере».

— Опять Север? — сказал Станнис. — Кажется, они были заняты.

«В основном это касается внутренних дел», — сказал Варис. «Как я уже упоминал, две свадьбы произошли недавно. Два старших сына лорда Старка поженились с разницей в несколько дней.

«Разве Брэндон не слишком молод, чтобы жениться?» — спросил Джон.

— Возможно, он и есть, — хихикнул Варис. — Но женат был не он. Робб Старк женился на леди Элис Карстарк, а Джон Сноу, которого теперь зовут Джон Фрост, женился на Лире Мормонт.

— Я не знал, что ублюбок лорда Старка был узаконен, — сказал Станнис. "Когда это произошло?"

«В день его свадьбы. Ему также было даровано владение Куинскроуном вместе с землями, которые ранее были частью Дара. Документы были подписаны более года назад», — сказал Варис.

— Интересно, — только и ответил Станнис.

«Как мне об этом не сообщили? Наследник лорда Старка женится, а я ничего об этом не знаю? — спросил Джон. Они пропустили свадьбу сына Неда. Ни он, ни Роберт ничего не сделали для поздравления.

Особенно Роберту это не понравилось бы.

— Я предполагаю, что приглашения были отправлены вороном, милорд. Присутствовало также много лордов из Долины и Речных земель. Вы уверены, что до вас ничего не дошло?

— Великий мейстер? — спросил Джон, стиснув зубы. — Может быть, был ворон из Винтерфелла, о котором вы не сообщили нам?

— Я... я совершенно уверен, да, совершенно уверен, что точно передал каждое сообщение, — запнулся Пицель.

«Сир Барристан, позаботьтесь о том, чтобы не пропала корреспонденция из Винтерфелла. Мы не хотели бы оставаться в неведении, когда дело доходит до сообщений от надзирателя», — сказал Джон.

— Ах, мой лорд... Я уверен, что могу найти вас, чтобы вам не пришлось беспокоить других от моего имени, — сказал Пицель с заметным оттенком паники.

— Нет, великий мейстер. Я уверен, вы понимаете, что я хочу, чтобы этот вопрос был решен быстро. У вас есть свои обязанности, поиск в старых свитках, безусловно, ниже вашего достоинства, так как вы нужны в другом месте с вашим опытом. Сир Барристан, пожалуйста?

— Да, лорд-десница, — сказал сир Барристан и вышел из комнаты.

— Итак, что там было насчет Квинскрауна? — спросил Джон.

«Да, Джон из недавно основанного Дома Фростов переехал в свой новый замок. Раньше Королевская Корона была простой крепостью башни, но благодаря финансированию Винтерфелла она была построена до впечатляющей новой высоты, — сказал Варис. «Усилия ведутся уже около шести лет, и, согласно моим источникам, многие из планов исходили от самого Лорда Фроста».

— Значит, теперь он правит из позолоченного замка над пустой пустошью? Ренли усмехнулся.
— Какое-то благо.

— Боюсь, вы ошибаетесь в этом отношении, лорд Ренли, — снова захихикал Варис. «Говорят, что Дар считается самым плодородным регионом Севера, несмотря на более холодную погоду. С тех пор, как люди начали переселяться в ранее почти заброшенный регион, было два хороших урожая, и, судя по всему, они были очень хорошими. Недавно до меня дошли сообщения о новых металлургических заводах. Говорят, они весьма впечатляющие».

— Нед не стал бы отправлять своего сына куда-то только для того, чтобы избавиться от него. Он должен действительно видеть потенциал как в своем сыне, так и в землях, которыми он теперь правит», — сказал Джон.

— Судя по всему, он там, — сказал Варис.

они продолжали слышать о большом количестве информации об остальной части королевства, ни одна из которых не была особенно интересной. Джон удалился в свои покои после долгого дня и хотел бы немного поспать, если бы сир Барристан не попросил о встрече.

Покои Пицеля были обысканы, и оказалось, что там находились не только три отдельных приглашения с Севера, все со сломанной печатью, но и масса другой корреспонденции, когда-либо видевшей свет.

Как бы Джона это ни раздражало, он также втайне радовался. Наконец-то у них появилась причина избавиться от питомца Тайвина Ланнистера.

Естественно, Роберт хотел получить голову Пицеля. Но Джону удалось убедить его, что это принесет много неприятностей, так как «неуместного размещения» нескольких вороньих свитков, которые не нарисовали очевидной картины заговора, недостаточно, чтобы осудить его. В конце концов, это мог быть просто возраст Пицеля.

Не было, а могло быть.

Так что им пришлось довольствоваться перспективами нового Великого мастера.

Почему Королевская Гавань должна быть такой утомительной?